

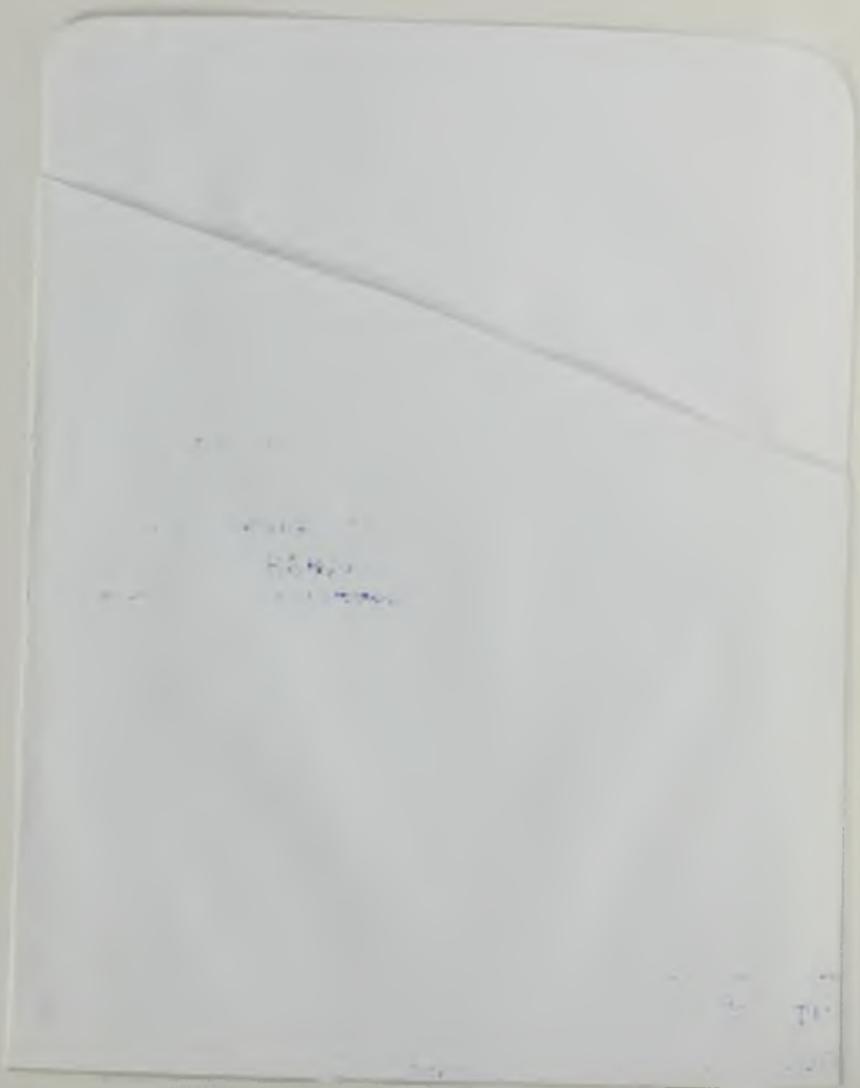
84(2Рос. Рус)6
К В39

Людмила Ветрова

УДИВЛЁННОЕ ЛЕТО

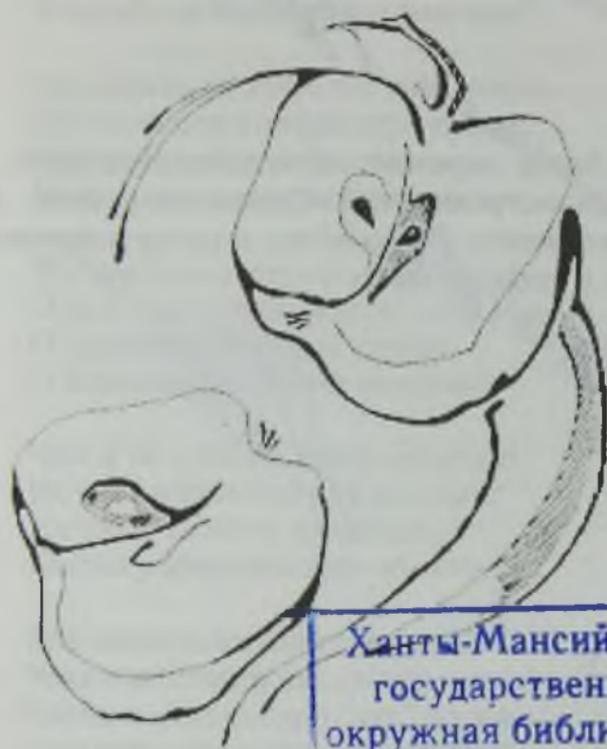
1

Faint, illegible text on the front of the envelope, possibly a return address or recipient information.

TO

Людмила Ветрова

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

УДИВЛЁННОЕ ЛЕТО

г. Советский
2003 г.

-075787-2

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	обяза- тельный экз.
--	---------------------------

ББК 84(2Рос=рус)6
В-39

*Окружной
Судья*
**Новая книга Людмилы Ветровой
посвящена вечным вопросам бытия.**

Людмила Ветрова
**Автор выражает свою признательность главе
Администрации МО «Советский район» Андрею
Николаевичу Раскозалову за материальную поддер-
жку в издании книги.**

3.07.07.

ISBN 5-94007-032-9

**© ГП ХМАО «Советская типография» ,
г. Советский, 2003 г.**

НОСТАЛЬГИЯ

Где ты, ветер? С кем ты? Все один?
(Да, фортуна – девушка с характером).
Ты ж у нас свободный гражданин,
Что тебе до жизненного фактора?

Не лукавь, не злись на “эту” жизнь,
От нее за фразами не спрячешься.
Успокойся. Лучше расскажи
Мне о солидарности трудящихся.

Что-нибудь о дружбе, о весне,
О свободе в темпе марша спой мне,
О далекой сказочной стране,
О великом празднике напomini.

Что ж ты в песне, ветер-дилетант,
Не учел моментов поворотных?
Из тебя такой же музыкант,
Как из управдома друг животных!

Где хваленый твой патриотизм?
Мне учить тебя, как делать песни?
Ты опять поешь про “эту” жизнь,
Чем она, скажи мне, интересней?

Что-нибудь о радостной стране
Поискал бы в песенниках старых.
Так хотелось вновь услышать мне
О плече студенческой гитары.

Только ты напрасно не кружись,
Не старайся угодить, не надо.
Ладно, ветер, пой про “эту” жизнь,
Эта жизнь – за прошлое награда.

НАТЮРМОРТ ПО - МАЯКОВСКИ

Многоуважаемая спелая груша,
Вы уже удостоились моего стиха,
А теперь, если вы не против моего мужа,
Он Вас скушает до самого хвостика.

Виноград Виноградович Виноградов,
Ты знаешь ли, тоже не очень важничай.
От тебя мне в сущности немного надо:
Повиси над стаканом, в котором чай.

А Вы, Ваше величество Живая Муха,
Посидите, пожалуйста, на этом яблоке.
Я понимаю: для Вас это целая мука,
Сидеть на месте, когда ползать надо бы.

Я не ошиблась, не спорьте, пожалуйста.
Не летать, а ползать: крылья-то вырваны.
Ах, извините, не хочу никого разжалобить.
Жертва искусству, знаете ли... Все равны

В своем предназначении – исчезнуть.
Кого-то скушают, потому что спелая,
Кому-то крылья вырвут, сделают трезвым,
Да Бог с ними... Натюрморт закончить
успела я.

***

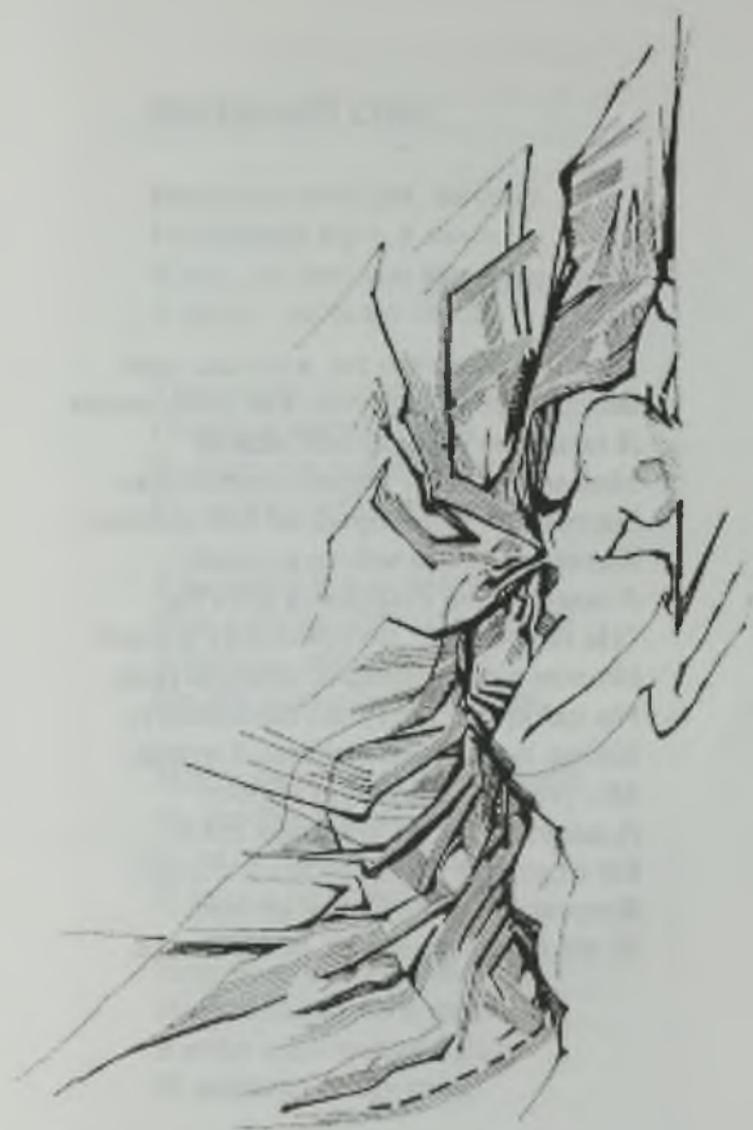
В магазине моем на окраине
Всюду вещи-слова.
Много их, и великих, и маленьких,
А хватает едва
Для последнего и откровенного
Разговора с тобой:
“Уходи”, “подожди”, “нет”, “наверное” –
Все не то... Боже мой!
Я устала на полки раскладывать
Эти вещи-слова,
Твои тайные мысли угадывать.
Эх, была не была!
Словесами украшу витрины,
Как на праздник. Учти:
А твое залежалое имя
Разорву на клочки!
Засмеюсь – и подброшу повыше,
Как сухую листву.
И осыплется имя на крыши,
На песок и траву.
Будет нервничать и возмущаться
Удивленное Лето:
“Вам, пожалуй, пора закрываться!”

Что ты скажешь на это?

***

Задыхаюсь!
Господи! За что?
Где-то потеряла зажигалку...
И зачем мне новое пальто,
Лучше бы детей одела. Жалко.
Что еще?
Ах, да – черновики...
Вы же предадите,
Ну-ка – в печку!
Хохоча, нащупала виски.
Хохоча, рассыпала «аптечку».
Что еще?
И чьи это шаги?
Пол холодный.
Подоконник.
Рама.
Господи!
Да где ж ты? Помогите!
Сколько света...
Я свободна...
Мама!!!

Я ПОЗВОНЮ

Не обижайся, что ты, в самом деле,
Ведешь себя капризно, как мальчишка.
Я позвоню на будущей неделе.
Мое молчанье – только передышка
На том пути, который не для слабых,
Который вечно чей-то и ничей.
А мы с тобой стараемся хотя бы
“Не навредить” по принципу врачей.
На том пути нетрудно заблудиться,
Но лабиринт отступит понемногу,
Когда, подобно перелетной птице,
Мы угадаем звездную дорогу.
А долетим ли до заветной цели,
Не отдохнув на острове спасенья?
Я позвоню на будущей неделе.
И это будет в ночь на воскресенье.

ЗВЕЗДНЫЙ СОН

Нехорош мой сон, на беду.
Неоглядна ночь и нема.
Я иду, по звездам иду,
А куда – не знаю сама.

Тихо ночь уходит в рассвет.
Отдавая землю лучам.
И скользит полуночи плед
По моим озябшим плечам.

Я поднять его не могу.
Мне себя не спрятать в ночи.
Я бегу по звездам, бегу –
Но все жарче солнца лучи.

Мне к звезде последней моей
Не успеть, уже не успеть.
И шаги мои тяжелей,
И звезде не вечно гореть.

Нехорош мой сон, на беду.
Неоглядна ночь и нема.
В небо я по звездам уйду
И звездою стану сама.

***

Ура! Ура! Приехала бабуля!
И всем родным подарков привезла:
Внучатам – варезки, снохе – кастрюлю,
Чтоб и кормила мужа, и ждала.
А сыну – пару вязаных носочков.
В суставах боль, вязала все равно.
-Я привезла вам баночку грибочков.
-Ну, что ты, мама, здесь грибов полно.
Уселась. Угощенья, разговоры...
-А пенсия, не знаешь куда девать.
Картошка, огурцы да помидоры,
Добро, свои, не нужно покупать.
Наговорились, вымыли посуду.
Подушку тащит внучка на кровать:
-Сегодня спать я с бабушкой буду.
Бабуля, я с тобою буду спать!
Угомонились. Детский сон приснился.
Я над какой-то чепухой смеюсь.
И вдруг комочек теплый подкатился:
-Мам, бабушка храпит, а я боюсь.
Пять лет прошло. Теперь мы сами гости.
Встречают нас (как постарела мать!)
-Ой, внученька, а где же твои коски?
-Бабуля, я с тобою буду спать, -
И засмеялась, повзрослела значит.
Какая ночь! Дышу, не надышусь!
Подходит дочка.
-Что с тобою, зайчик?
-Мам, бабушка молчит. И я боюсь.

ЗВОНОК

Не перебивай меня сейчас,
Очень трудно отвечать вползвука.
Понимаешь, целая наука
Говорить “как будто не про нас”.

Не перебивай меня теперь,
Дай же хоть подумать две минуты.
Мой нетерпеливый, почему ты
Ожиданье выставил за дверь?

Почему не выучил урок,
Не усвоил правила молчанья?
И меня доводит до отчаянья
Телефонный дерзкий твой звонок.

Не перебивай же, помолчи.
Так и быть, под ковриком, у двери,
На работу выбежав, поверь мне,
Я оставлю для тебя ключи.

***

Надоела мне жизнь беспросветная!
Погощу у Кошея Бессмертного.
Поголяю в саду золотом,
Поиграю с ученым котом.

Кот-баюн станет сказки рассказывать,
Узелки мне на память завязывать.
В сонном царстве мечты и беспечности
Разгадаю я тайну о вечности.

Да и тайны-то нет никакой почти:
Ни при чем молодильные яблочки,
Ведь в саду у Кошея Бессмертного
Я плода не срывала запретного.

Но однако в часы одиночества
Мне теперь абсолютно не хочется
Говорить по секрету с подружкой
Почему я не стала лягушкой.

***

Люблю тебя, я это знаю.
Увы, люблю.
За сентябрем идет октябрь, за маем –
Июнь, июль...

И все как будто бы, как прежде, -
И все не так.
Мне показалось: это свежесть,
Но нет – сквозняк.

И холодок последней встречи
Свечу задул.
Я вернулась в теплый вечер
И вот – иду.

Но пальцы тонкие озябли
Без губ твоих.
За сентябрем идет октябрь,
За болью – стих.

В ГОСТЯХ У СКАЗКИ

К Сказке Миф пришел однажды в гости,
Обнял он подругу и спросил:
-Все ли ты без горести и злости
Поживаешь, Сказка, на Руси?

-Что ты, милый, вот садись, послушай,
Я тебе всю правду расскажу.
Сказки мир осмеян и разрушен,
У “страшилок” дворником служу.

Соловей-разбойник, мусульманин,
Забрался в дупло и уцелел,
Он теперь Илюшеньку обманет:
У него оптический прицел.

И не портит царь Кошей осанки
Ни над золотом, ни над серебром:
За его сокровища в госбанке
Ему продал акции “ГАЗПРОМ”.

Черномор-колдун, и тот побрился –
Не носить ему богатырей,
Словно Карлсон, в крыше поселился
И с утра гоняет голубей.

-Ты же бредишь, Сказка! Где Емеля?
-А Емеля тоже не дурак
И теперь “По щучьему веленью”
Называет он ночной кабак.

-Ну, а Змей Горыныч? Он-то что же?
-Он теперь военный атташе,
Лапы, хвост его и брюхо тоже –
Это все на первом этаже,

Трехголовье этажом повыше:
Левой только пламенем палит,
Правой так кричит – на Марсе слышно,
Средней лишь кивает да молчит.

-Боже мой! Так это что же значит?
Ты теперь ушла в небытие?
Слушай, Сказка, может, Мальчик с пальчик
Как-нибудь напомнит о тебе?

-Мальчик с пальчик? Вырос. Не услышит.
Кушал он “Растишку” от “Данон”,
Озорных веселых коротышек
Заменял заморский Покемон.

-Ну, дела-а... А дети верят в чудо?
А жар-птицы, а царевны есть?
Как живет морское Чудо-юдо?
Дядька леший охраняет лес?

-Слушай, Миф, - тут Сказка отвечала,-
Ты ступай, к Олимпу поднимись,
Я тебе всю правду рассказала,
Сам-то хоть с богами разберись.

***

Живи как знаешь. Бог тебе судья.
Не отводи печально серых глаз.
Моей надежды легкая ладья
Давно исчезла в море умных фраз.

Да, не сложилось. В чем твоя вина?
Ты мной почти и понят, и забыт.
Моей мечты хрустальная страна
Легко “разбилась о семейный быт”.

Зато я знаю: слезы – не обман,
Они горьки, а все же лечат душу.
Моей обиды утренний туман
Растаял в небе облаком воздушным.

Еще я знаю (ты мне в том помог),
Что мы не зря надеемся, мечтаем.
Моей любви счастливый островок
Прекрасен тем, что вновь необитаем.

БАНАЛЬНОСТИ

Надеяться? – это банально,
А время – банальностей круг.
Встречаемся редко и тайно,
И все нам чужие вокруг.

Прощаться? – и это банально,
Я знаю: ты не позвонишь.
И наша вчерашняя тайна
Удвоит осеннюю тишь.

Прольется легко и печально
Березовый плач сентября.
Наверное, это банально,
Но я отпускаю тебя.

-025792-2

***

Волосы остригла. Ну и пусть.
Быстро привыкаю к переменам.
Выползла подтаявшая грусть
Ржавыми потеками по стенам.

Комнатные бледные цветы
Вытянулись за зиму, как дети.
В гуще повседневной суеты
Долго ли друг друга не заметить.

Что нам говорить о суете.
В чем она, житейская интрига?
Те же мы. И все-таки не те:
Ты с другой, я волосы остригла.

***

Захвачу сугроб в охапку
И подброшу на бегу,
И ондатровую шапку
Подарю снеговика.

Ничего, что нос морковкой,
Ничего, что мешковат.
Как он рад своей обновке,
Посмотрите, как он рад!

Расплывается в улыбке,
И сияет неглиже.
В новогодние открытки
Так и просится сюжет!

***

Улеглось. Устроилось. А дальше?
Что глядишь с надеждой и тоской?
Ведь из прелых нитей, как из фальши,
Нам не свить веревочки такой,

Чтоб судьбу сдержать у теплой будки,
Где готова крыша и еда.
Вместо хлеба, просто ради шутки,
Там бросают камни иногда.

Выбирай: расстанемся без боли
И вернем долги друг другу в срок,
Или будем, словно дети в школе
Повторять заученный урок?

Может, лучше – в ночь, по бездорожью?
Но учти, что нам не по пути.
Не тверди, что это невозможно.
Выбирай. Решайся же! Прости.

***

Думала: вот кончится зима,
Стану по-другому одеваться,
Похудею, всех сведу с ума,
Буду хорошеть и улыбаться.

Думала: вот дети подрастут,
Отдохну, покуда не состарилась,
Только сын влюбился, баламут,
Да не в ту, которая мне нравилась.

Думала: займусь-ка я собой –
И морщин разглаживаю лучики,
Только дочь, обняв меня рукой,
Признается в первом поцелуйчике.

Думала... Да что и говорить,
Я ждала подобного признания:
В волосах серебряная нить
Привязала сердце к ожиданию.

ФЕМИНИСТКА

Не давала дружеских советов,
Не нуждалась в искренности фраз,
Никаких не выдала секретов,
Говорила правду без прикрас.

Но вино по капле расплескалось,
И ушли подруги и друзья,
И таит обиду и усталость
Каждый день земного бытия.

И молчит седеющий философ,
Ожидая часа своего,
Может быть, ответы без вопросов,
Словно иглы, мучают его?

Быть ему игольницей из шелка!
Не спрошу нарочно ни о чем.
Даже если он умрет от шока,
Удивлюсь: “А я-то здесь при чем?”

Но, когда без пафосных излишеств,
Чистой правдой скатится слеза,
Вспомню я людей, меня любивших,
А еще... философа глаза.

ПОСЛЕДНИЙ ДОЖДЬ

Порою он во многом неприятен:
Холодный, мелкий и похож на сплетни.
Осенний дождь, особенно последний,
В канун зимы особенно некстати.

Похож, пожалуй, на аплодисменты
Последний дождь и, завершая осень,
Как благодарный зритель, стоя, просит
Сыграть на бис отдельные моменты.

И сам он, друг шекспировских трагедий,
Свою судьбу решает в одночасье.
Такой недолгий и похож на счастье
Осенний дождь, особенно последний.

ГОЛОГРАММА

Передо мной рисунок-голограмма.
Он не похож на тысячи других:
Его создатель – умная программа,
Его судьба – “чужой среди своих”.
Чтоб рассмотреть рисунок необычный,
Ты должен чуточку сойти с ума.
Увидишь правду в хаосе первичном,
Как будто строки тайного письма.

Гляжу на лист спокойно и упрямо,
Но как назло подводит интеллект.
Знать, не дано за пестрой диаграммой
Мне разгадать компьютерный секрет.
И результат научных достижений
Я от досады в клочья разорву!
Его придумал чей-то добрый гений
В альтернативу грезам наяву.

Но только слышу:
-Смотришь примитивно,
А ты попробуй посмотреть “насквозь”,
Из подсознания выплывет картинка.
Все так и вышло! Право, удалось
Мне разглядеть среди линий и квадратов
Подводный мир, и пальмы, и цветы.
Как будто вновь, ушедшие когда-то,
Ко мне вернулись детские мечты.

“Смотри насквозь”. А добрый гений прав был.
Но главный вывод сделаю сама:
Везде обман, а чтоб увидеть правду,
Ты должен чуточку сойти с ума.

***

Где-то на задворках суеты
Бренного земного пребывания
Выросли могильные кресты –
Символы греха и покаяния.

Верные и ложные пути –
Выбор одинаково бессмысленный.
Все-таки пытаемся найти
Свой, неповторимый и единственный.

Тот из нас, кто чуточку проник
В тайную природу мироздания,
Пьет неиссякаемый родник
Мудрости Священного Писания.

Истины библейского стиха
Душу приведут к самопознанию...
Только б не остаться без греха,
Только б не привыкнуть к покаянию.

ЖАРА

Я так люблю жару и духоту,
И чтобы долго-долго длился полдень,
И полусонных улиц пустоту,
Где каждый миг желанием наполнен.

И нет спасения! И солнца шит
Висит победно на вратах небесных!
И все пред ним восторженно молчит,
И полон сад видений бестелесных.

Везде царит усталость и покой,
И все живое замерло на вдохе.
И летний дождь – усталый часовой
Уснул вдали от суматохи.

***

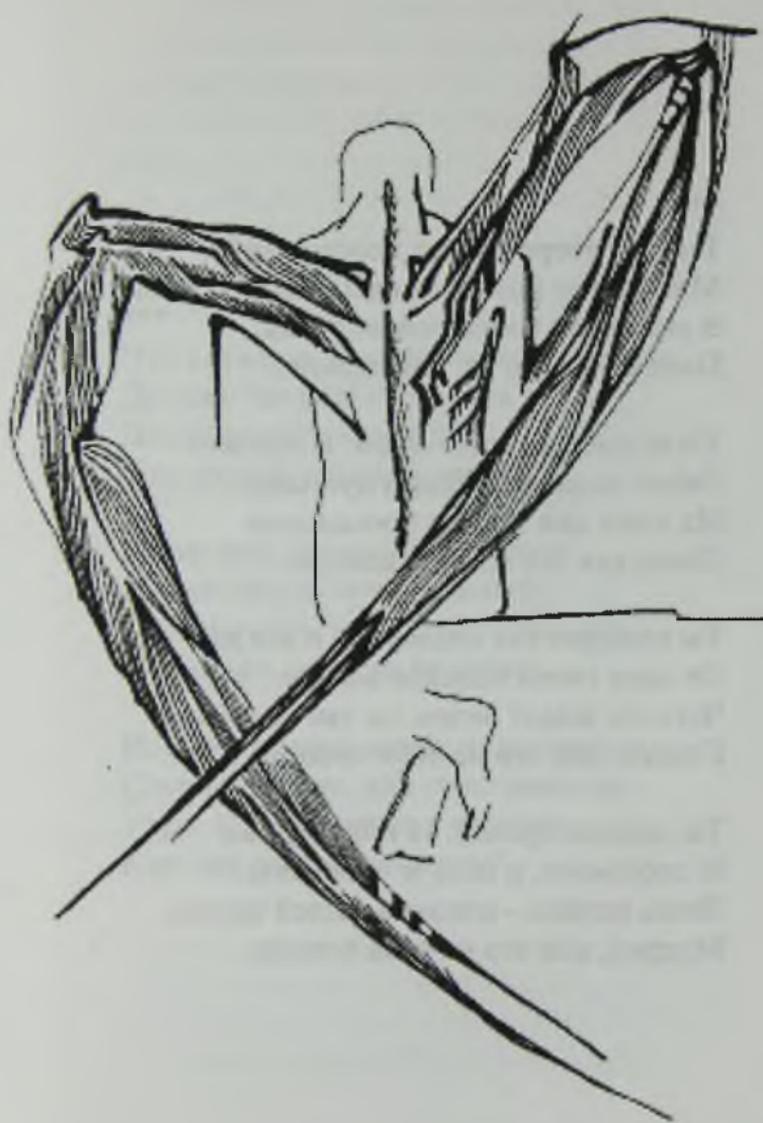
Умер брат. Я боялась молчать,
Потому что дрожала от боли,
Потому что пыталась понять,
Как, должно быть, ужасно в неволе
Тяжело одному умирать.

Я теперь, о деталях забыв,
Вспоминаю его одиночество:
Детство в памяти с плачем уносится
В огородные джунгли, и, взыв,
Злым молчаньем, обидой разносится
Его первый душевный порыв.

Он под утро, замерзнув и выболев,
Возвращался к домашним углам.
Равнодушья разбросанный хлам
Его сердце по капельке вызлобил,
Воспитав его не по годам.

Понял он, что уже не ребенок.
И его понесло, повело,
Раскачало, разбило, как волны,
Никогда и ни в чем не везло.
Понял он, что уже не ребенок.

Умер он, не вставая с постели.
Никого не простив, не поняв,
Никакой не достигнув цели,
От судьбы ничего не приняв.
Он ушел, как уходят метели.

***

Ты был вчера весьма неосторожен,
Мне сердце разорвав насмешкой грубой
В угоду той толпе розовогубой.
Палач, как это на тебя похоже.

Ты посмеялся надо мной. И что же?
Рябит толпа улыбками пустыми.
На ложе дня мое ты бросил имя.
Паяц, как это на тебя похоже.

Ты говорил так пламенно, и все же
От слов твоих повеяло зимою.
Чего ты ждал? Зачем ты так со мною?
Глупец, как это на тебя похоже.

Ты знаешь правду. И тебе дороже
И слов моих, и слез, и укоризны
Лишь истина – изнанка нашей жизни.
Мудрец, как это на тебя похоже.

***

Что осталось мне? Доля притворства,
Да осколки разбитого дня,
Да немножечко зимнего солнца,
Что весьма удивляет меня.

А еще мне, пожалуй, осталось
Новогоднюю ночь обмануть,
Серпантинном фальшивую радость
Разбросав, до утра не уснуть,

И, свернувшись клубком на диване,
Слушать песни, как счастливы мы.
Утро. Плавает муха в стакане.
Как она дожила до зимы?..

Я ЖЕНЩИНА

Когда я жить устану и любить,
Когда уйдут последние желанья,
Тогда бы мне о главном не забыть
И не кропать в тиши воспоминанья,

А на манер старухи Изергиль,
Питая чьи-то домыслы и бредни,
Поднять бы мне, как мертвых из могил,
Из глубины былых тысячелетий

Все то, что было-не было со мной.
Я расскажу вам без стыда и страха,
Что я была любимую женой
Среди роскошных женщин падишаха.

Я расскажу о русской старине,
Где я была Олеговой женою,
И где древляне заживо в челне
Погребены княгиней молодою.

Еще я вам поведаю о том,
Что я смогла (держитесь, пуританки!)
Двенадцать раз отправиться в роддом,
Не уступив некрасовской крестьянке.

Я расскажу вам, грех не рассказать,
Простую притчу, лучшую на свете,
О том, как сладко мне мешали спать
Мои мужья, любовники и дети.

И если я не созову друзей,
Не стану пить и плакать в одиночку,
А унесу в какой-нибудь музей
Свою бесстыдно белую сорочку.

ХУДОЖНИК

В его руке не кисть и не мелок,
И сам он в черном, будто Мефистофель,
И в пять минут изрезанный листок
Он превращает в чей-то легкий профиль.

И острых ножниц ровный белый свет
В его зрачке мерцает, будто в яме.
На белом фоне черный силуэт –
Живая тень, прибитая гвоздями.

И, словно боль, достигшая черты,
К его виску стекает капля пота.
На воплощенье дьявольской мечты
Похожа эта адская работа.

А я о том в лицо ему скажу
И назову Малевичем притворно,
И свой портрет, пожалуй, закажу,
Но по-другому: белое на черном.

Он мне ответит, что ужасно рад,
Что он таким сравненьем даже тронут.
И вдруг на черный тоненький квадрат,
Смеясь, наклеит белую ворону.

РЕМОНТ

Среди зимы – ремонт. Вот это классно!
Вот это круто, вдруг среди зимы
На весь подъезд запахло свежей краской.
Не так ли “вдруг” пытаемся и мы

Спасти от трещин в наших отношениях?
Среди зимы затеяли “ремонт”,
Но, принимая глупые решенья,
Лишь веселим общественный бомонд.

Наш старый дом растрескался до срока,
Не удержал душевного тепла:
Ему вчера оседлая сорока
Очередную сплетню принесла.

К ОСЕНИ

Не прячься, Осень, выдаешь себя
Простой приметой: улетают птицы.
И много дней еще до декабря,
И ни к чему ни каяться, ни злиться.
В тебе покой, и этим ты права.
Все у тебя заранее известно:
Сегодня тихо падает листва,
А завтра дождь расплачется над лесом.
Осенний сумрак-иллюзионист
Накинет плащ холодного тумана –
И мы поверим в этот бенефис,
Глотнув тоски из общего стакана.
Мы будем пить рябиновую грусть
И забывать обиды и измены.
Я тем вином до чертиков напьюсь
И стану вдруг предельно откровенной.
Но ты-то, Осень? Где же твой покой?
Зачем ты птицам раздала по крику?
Зачем тебе, удачливой такой,
Врываться вихрем злым на вечеринку,
Бросать листву прохожим в лица? Что ж...
А я тебя, пожалуй, понимаю.
Как безутешно всхлипывает дождь,
Наверняка пересмеялся в мае.

***

Вспоминаю сладкие минутки:
Только детство, мама и зима.
Там ответы – сказочные шутки
Берегли мне сердце от ума.

А вопросы “кто я?” и “откуда?”
И доньше в памяти свежи,
Ведь не зря лукавая зануда
Приставала к маме: “Расскажи!

Расскажи!” И мама улыбалась:
“Раньше ты Дюймовочкой была
Лепестком душистым укрывалась,
В скорлупе ореховой спала”.

Тридцать лет кометой пролетело,
Над судьбой оставив только шлейф.
Где же ты, цветочный мой Отелло?
Где же ты, мой легкокрылый эльф?

Тридцать лет... А я еще ждала бы.
Только жизнь – не сказка, не мечта.
Не хочу я стать женою жабы.
Может, выйти замуж за крота?

***

Застегнулась, погоду браня,
На все пуговицы.
Проходите, не троньте меня,
Злую луковицу.

И к чему вам с покрашенным ртом
Да в косметике
Чертыхаться и плакать потом
Без эстетики.

Проходите, не троньте меня,
Не сочувствуйте,
Потому что я с этого дня
Чересчур в себе

И не жду золотого огня
В голубой дали.
Застегнулась, погоду браня.
Да надолго ли?

***

Несешь наивный бред,
Что ждет тебя работа.
Мой истинный поэт
Опять влюблен в кого-то?

Зову тебя на "ты",
Живу не по советам.
Поклонники, цветы...
Я, в общем, не об этом.

Я, собственно, о том,
Чего и не случилось.
Как в море за бортом,
Сдаюсь судьбе на милость.

Не видно корабля
С тугими парусами...
Я не виню тебя,
Я восхищаюсь Вами.

СЮЖЕТ

Как в старой сказке, доброй и прекрасной,
Сидели три девицы под окном
И говорили, вроде бы о разном,
На свой манер, а в общем – об одном.

Для первой жизнь казалась вечным маем
И потому она сказала так:

-Девчонки, мы однажды расцветаем
Не для того, чтоб каждый там дурак
К нам в окна прыгал на своей каурке
И перстеньки с алмазами срывал.

Моя мечта: авто и чернобурки,
И ко всему – приличный капитал.

-А я добавлю, - молвила другая, -
Чтоб ни дурак, ни гений, ни делец

В мою судьбу и носа б не совали,
Мне все равно, что в ад, что под венец.

От этих слов, как будто от испуга,
Заговорила сбивчиво и я:

-Девчонки, мне...а мне бы встретить друга,
Ну, чтоб работа... дети там... семья.

-Да ты с ума сошла! Какие дети?!

-Такая жизнь – не разбери поймешь!

-То донимают пьяные соседи!

-То растолстеешь – в двери не войдешь!

И незаметно время пролетело...

Среди подруг неспешный разговор:

-Я бизнеследи, в деле преуспела.

-А я одна. И верю до сих пор,
Что одинокой быть куда удобней,
Свобода – рай, хоть у кого спроси.
Купила летом домик бесподобный,
Ты приезжай, подруга, погости.
Ты, кстати, как?
-Что как?.. живу в квартире,
В том деревянном доме щитовом,
Что потемнел от времени и пыли
И скоро (дай-то Бог) пойдет на слом.
И донимают пьяные соседи,
И жизнь моя – не разбери поймешь.
Но по утрам меня целуют дети,
А старший сын на бабушку похож.

***

Однажды мне приснился белый пудель.
К чему бы? Удивительное дело.
Он косточку моих унылых будней
Держал в зубах невероятно белых,

Вилял хвостом, и я не понимала
Откуда это странное эстетство.
Но жалобы уставшего вокзала,
И музыку в простой работе сердца

Я слышу с этих пор. А на перроне,
В людской толпе, по-разному одетой,
В оранжево-сигнальной униформе
Я вижу убегающее лето.

Я слышу крик недолетевшей птицы
В молчании забытой Атлантиды.
Я вижу след небесной колесницы
И яблоко в руках у Афродиты.

Я помню сон, загадочный и странный,
Где свет и тень затеяли сражение.
Судьба моя – сплошная мелодрама,
Которой Бог готовит продолжение.

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС

-И что еще тебе для счастья нужно?
Ответь же. И не в шутку, а всерьез.
Ответь как можно искреннее, ну же!
Пусть это риторический вопрос.

-Что нужно мне... Я и сама не знаю,
Но точно знаю, что не нужно мне
Святых ключей от призрачного рая,
Когда отдам грехи свои Весне.

Да-да, Весне. И никому другому.
Никто другой не сможет их принять:
Кто подчинен "всеобщему закону",
Не может жизнь сначала начинать.

И пусть Она предаст и засмеется,
Пусть украдет, отчается, убьет,
Гордыней пусть над всеми вознесется,
А, присягнув на Библии, солжет.

И пусть Она создаст себе кумира,
Его прославит в песнях и стихах
И, с ним изведав все блаженства мира,
Однажды вскроет вены на руках,

Но для насмешки новым поколениям
В который раз останется в живых.
Пусть изведет молчанием смертельным
Своих друзей, знакомых и родных.

И пусть Она, отбросив предрассудки,
Вернется в жизнь отравленным клинком
И с правой бульварной проститутки
Пренебрежет фатою и венком.

И пусть Она долги мои оплатит,
Чтоб я жила без горести и слез.
И пусть Она...
-Остановись же! Хватит.
Я задал... риторический вопрос.

ПРИЗНАНИЕ

Дождь семенит хладнокровно, упрямо и грубо
Глупым охранником у Сентября за плечом.
Эй, отдохнул бы от потенциального трупца:
Он обречен, понимаешь, увы! обречен.

Глупый, зачем ты его прикрываешь собою,
Даришь ему во спасение маленький шанс?
Вот он уже истекает осиновою кровью.
Осень цинично играет последний романс.

Не огорчайся, тебе ль оставаться без дела?
Глупый охранник нужнее, чем умная тень.
Не обижайся. Ты знаешь..., а я бы хотела
Быть для кого-то надеждой на завтрашний день.

ОТПУСК

Вот это да! Не жизнь, а благодать!
На двадцать дней ни дела, ни работы!
Наряды – в шкаф, а туфли – под кровать.
Без тормозов! Плевать на повороты!
И двадцать дней! Пятнадцать. Десять... Пять?
Я понимаю: время быстротечно.
Как нелегко оттуда уезжать,
Где можно жить, не думая о вечном.
Бегу, лечу, осталось пять минут.
Автобус мой пыхтит на остановке.
Я, как всегда, забуду что-нибудь,
И в чемодан не втиснутся обновки.
Ну, вот и все. Прощаемся. Не плачь.
Давай-ка помолчим перед дорожкой,
А чемодан, безмолвный, как палач,
Нам улыбнется “молнией” – застежкой.
Вновь на вокзале шум и суета,
И поезда летят куда попало,
Но почему-то в сердце маята...
Кому-то “до свиданья” не сказала?
Кого-то, может быть, не поняла?
Обидела, быть может, и к тому же
Демонстративно встала и ушла,
Не соизволив реплики дослушать?
А, может, время?.. Нет, еще не срок.
И поезда идут по расписанью.
Когда-нибудь избавлюсь от тревог,
Когда-нибудь привыкну к расставанью.
Пусть чемодан безмолвен, как палач.
Все к лучшему. И глупо волноваться.
Мелькают крыши пригородных дач.
.....
А под кроватью туфли матерятся.

ОХОТА

И не думать бы мне о смерти,
Да уж очень быстро живу,
И ликуют пьяные черти,
Натравив на меня молву.

В промедлении мало смысла,
Я успею себе помочь.
Но луною лимоннокислой
Семафорит мне злая ночь.

Видно, черти не зря ликуют.
Но в угоду самим себе
Придержали молву людскую,
Дали фору моей судьбе.

Если так, выручайте, ноги!
Значит, рано меня казнить.
Только петлей среди дороги
Проводов оборванных нить.

И почти в двух шагах от смерти
Я лелею в душе мечту:
Может, все же пьяные черти
И не крикнут молве: "Ату!"

ЖИЗНЬ МОЯ

Нет, жизнь моя – не выжженный песок,
Что потихоньку сыплется меж пальцев,
И не уют захожих постояльцев,
И не мотив полузабытых вальсов,
Не сквозь асфальт пробившийся росток.

Нет, жизнь моя – не море, не ручей
И не огонь, спасенный исполином.
Она идет, но не проходит мимо,
Как аромат, почти неуловимый,
Цветущих звезд и меркнувших свечей.

Нет, жизнь моя – живое существо.
Но приручать его – себе дороже.
Оно шипит и сбрасывает кожу,
А Клеопатра на смертельном ложе,
Познав покой, благодарит его.
Да, жизнь моя – живое существо.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Разломала, раскрутила
Сдуру авторучку,
Ерунды наговорила,
Получила взбучку,
Добежала до киоска,
А зачем – забыла,
Мигом сделала прическу
И утюг включила,
Одолжила у соседки
Соли полстакана,
Дочь хихикнула из “детской”:
-Что с тобою, мама?
(На вопрос ей непременно
Нужно дать ответ!)
-Не трепите маме нервы!!!
.....
Маме сорок лет.

ЗЛАЯ МАТЬ

-Все бы ты любила да страдала,
Все б тебе под облаком летать!
Получила?! Мало тебе! Мало! –
Говорила дочке злая мать.

-Все б тебе спасать кого попало
Да бросаться в омут головой!
Получила?! Мало тебе! Мало!
Прекрати истерику, не вой.

А ведь я тебя предупреждала:
Десять раз отмерь – один отрежь.
Получила? Мало тебе, мало.
Ну, да ладно. Сядь-ка вот, поешь.

Ты... прости. Вспылила, отругала.
За тебя я Богу помолюсь,
За тебя умру. А будет мало,
От тоски в гробу перевернусь.

СОН ЭМИГРАНТА

Он предал друга, взяв его жену.
Он предал женщину, уйдя без объяснений.
Он предал нищую, но гордую страну,
Встав перед сытой жизнью на колени.
Он, никогда не знавший передряг,
Крещен попом угрюмым по старинке.
И первый вздох его, и первый шаг
Раскрашены, как детские картинки.
Чего желать еще? К его ногам
Удача падала сама, как девка.
Ему, уставшему не по годам,
Покой сулила золотая клетка.
И он вошел в нее, звеня ключом.
Она посверкивала и молчала
И под густым задумчивым плющом
Его порыв и совесть укачала.
И видел он тревожный белый сон,
Где женщина металась и кричала.
Когда готовый к жизни эмбрион,
Младенцем стал. Душа в него упала
Сиянием хрустально-голубым.
Он счастлив был. Еще бы полминуты!..
Проснулся под забором золотым
От холода, отчаянья и смуты.
Кольцом забор. Он в клетку заключен
Сияньем теплым, золотым и жутким.
О чем же плачет этот “эмбрион”.
Когда кругом покой и незабудки?
О том, что предал друга и жену?
О том ли, что на волю нет возврата,
Как нет возврата в нищую страну,
В ту, над которой хохотал когда-то?
О чем молчит, качаясь под плющом,
Пытаясь выйти из-под прутьев узких?
Зачем звенит бессмысленным ключом
Счастливый первенец простых немых русских?

***

Не жена я тебе, не любовница,
Не заложница, наконец,
И боится моя бессонница
Чистоты золотых колец.

И боится она, и дразнится,
И хохочет под Новый год.
А и вправду, какая разница
Муж ты мне, или наоборот.

Современных идей поклонница
От судьбы получила знак.
Ты не бойся, моя бессонница,
Видно, крест мой – гражданский брак.

***

Произошло. Переболела жизнью я.
И не заметила,
Что распахав по дальним полкам зимнее,
Достала летнее,

Что расселились по своим скворечникам
Скворцы проворные,
И умывают землю воды вешние,
А в моде – черное.

Произошло. Наговорилась до пьяна
И обессиленна.
И что с того? Из расставаний соткана,
Иду – красивая.

Пусть не вернуть и не осмыслить прошлого,
И тяготят долги.
Моя печаль в глубокий омут брошена,
Лишь по воде – круги.

***

Я не буду сегодня скучать.
Сколько можно в себе разбираться.
Я пойду по аллеям гулять.
Приходи ко мне, дождь, целоваться.

Ты хмельной? Приходи все равно.
Сколько раз я ждала и прощала
И тебя понимаю давно,
Ты прости, что так долго молчала.

Это ты. Я узнала тебя:
Ты опять опоздал на свиданье.
Допивая вино сентября,
Сочинял ты себе оправданье.

Ты меня от обид бережешь?
Я тебе благодарна за это...
Ну куда же ты пьяный пойдешь,
Оставайся со мной до рассвета.

***

Любимый!
Когда бы судьба тебе плыть
        в неоглядном просторе,
Я – море!
Когда ты устанешь, а жизни молить
        не осмелишься просто,
Я – остров!
Когда же, тебя измотав и отхлынув,
        волна расплеснется,
Я – солнце!
Когда, умирая от зноя, ты клясться начнешь,
        что не виновен,
Я – ливень!
Я море, любимый,
        Я остров,
        Я солнце и ливень,
Я все, что захочешь, я все,
        Что ты сможешь принять.
Я – клятва твоя. Так клянись же,
        клянись, что невинен!
Прощаю тебя. А иначе,
        Я – море опять!

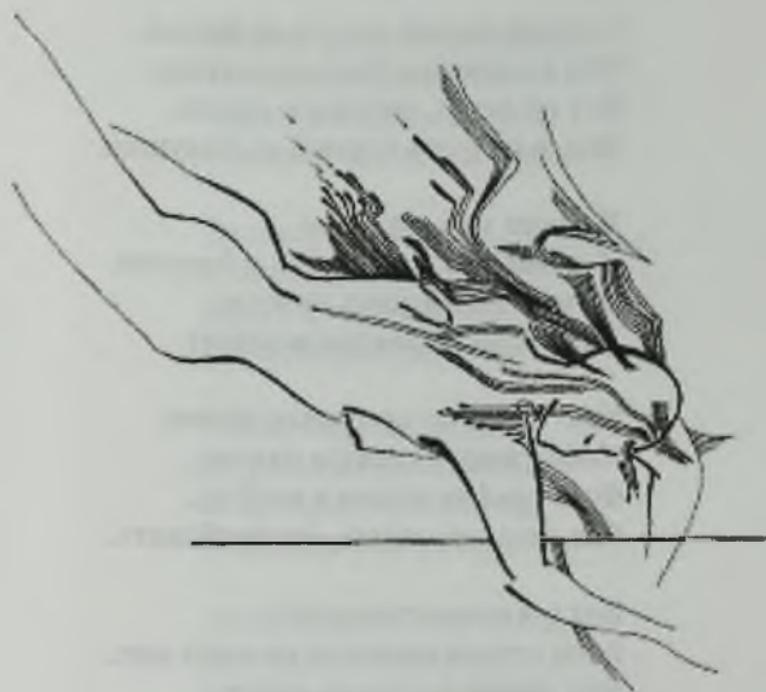
***

Не отвечай вопросом на вопрос
И не впадай в нехитрое коварство.
Наивный, ты душе моей принес
Под сладким медом горькое лекарство.

Не надо. Не обманывай меня.
Не уменьшай числа своих поклонниц
И не страшись бесовского огня
В глазах моих, безумных от бессонниц.

Я ничего не стану говорить,
Приму твое наивное лукавство.
Мне так легко и сладко будет пить
Тобою сотворенное лекарство.

Переболев тобой, перекрещусь
И обрету свободу от безумья.
А, если нет, то кошкой обернусь
И девять раз погибну в полнолуние!

***

Старый тополь похож на бомжа,
Что валялся на рваной подушке.
Вот он встал, виновато дрожа,
Весь в пуху, от корней до макушки.

Я давно уже знаю его
И привыкла к нему, как к болезни.
Не изменится здесь ничего,
Даже если он завтра исчезнет.

Как-то мы по привычке живем.
Консервируя свежую память,
Фотографии клеим в альбом,
Где, увы, ни отнять, ни прибавить.

Вот и я незаметно умру,
Если станет однажды не жаль мне,
Что живая листва на ветру
Стала просто обоями в спальне.

***

После солнца – усталость,
Горячая скука.
Вскипяченную радость
Остужает разлука.

Дует ветром сомнений,
Неожиданных истин.
Этот день откровений,
Словно солнце без жизни.

Это жаркое слово
Обжигает. И все же,
Пусть и лето неново,
Но меня растревожит

Тихий жар пополудни
И, устав от сомнений,
Я на берег безлюдный
Возвращаюсь из тени.

Лишь прикрою ресницы –
И отдам себя солнцу!
Может быть, удивится,
Может быть, засмеется,

Может быть, затрепещет
И коснется лучами –
Как касаются женщин,
Сотворенных мечтами.

***

Среди семьи, не помня о былом, -
Мы за чертой магического круга.
Защищены. И, кажется, живем.
Живем и все. И мучаем друг друга.

Защищены молитвами родных
И правотой судей и осужденных,
Защищены одеждами святых
И наготой детей новорожденных.

Защищены и спрятаны в себе.
Защищены: ни встреч и ни разлук.
И, покорясь испугу и судьбе,
Опомнились – и очертили круг.

Защищены. Зачем? И от чего?
Я в доме подмету, расставлю свечи,
Я буду жить! Хотя бы для того,
Чтоб в мир иной уйти по-человечьи.

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Вот и кончилось лето.
Наши встречи случайны.
А вопрос без ответа
Так нелеп. И печален
Взгляд покинутых женщин,
Вздых осеннего сада,
Что дожил до последних
Тихих слез листопада.
Их никто не увидит,
Ведь давно уж слетели
Тугокрылые листья
Красно-рыжей метелью.
И остались на ветках.
Будто трудное слово,
Эти листья, как метки.
Как остатки былого.
А случайные встречи,
Словно листья без ветра.
Для покинутых женщин
Не бывает ответа.

***

Мимо окон, как мимо икон,
Прохожу в полутьме я.
Узнаю свой навязчивый сон
И от страха немею.

В темно-сером и длинном пальто
Он стоит у порога.
Этот сон, как далекий Никто,
Отлученный от Бога.

До утра он служить будет мне,
Искушать и лукавить.
Отлученным от Бога вдвойне
Легче душами править.

Мимо окон, как мимо икон,
(или кажется мне)
Я прошла – и развеялся сон.
И ребенок в окне.

***

Я правда нравилась тебе?
Нет-нет, не надо,
Не говори мне о судьбе
В день листопада.

Вот кто-то кормит голубей
В саду печальном.
Я правда нравилась тебе?
Не отвечай мне.

МАМЕ

Мама, стареешь? А я далеко.
Мне дотянуться к тебе нелегко.
Шепотом, голосом, первым шажком,
Стриженным волосом, жадным глотком
Мы остаемся у мамы в душе.
Пусть даже мамами стали уже.
Мы остаемся у мамы в крови
Первым молчаньем о первой любви.
Ты – это сердце, занывшее болью,
Мы – это детство, не знавшее горя.
Ты – это пара несомкнутых глаз,
Мы – это пара отрывистых фраз.
Ты – наша первая в жизни весна,
Мы – твоих мягких волос седина.
Я – твой внезапный ночной разговор,
Помнит его обветшалый забор,
Наша скамеечка, теплая ночь,
Жареных семечек щедрая горсть.
Ты для меня – тишина и покой.
Я никогда не расстанусь с тобой.
Голову мягко на грудь положу,
Все по порядку тебе расскажу.
Ты пожалеешь и успокоишь,
Старенькой шалью мне плечи покроешь.
Теплой росинкой слеза покатится.
Знай же: со мной ничего не случится!
Я к тебе тихо щекою прильну.
Сладко и мирно, как в детстве, усну.
Будет мне снится наш ветхий забор.
Милые лица и старенький двор,
Наша скамеечка, теплая ночь.
Жареных семечек щедрая горсть.

***

У судьбы два имени: Он, Она,
Две дороги пыльные, без дождей.
Но судьба всесильная, как весна.
Приготовит третью, еще трудней.

У судьбы два прозвища: доля, жизнь.
Но, куда б нелегкая ни несла,
Хоть и за соломинку, но держись,
И меня соломинка та спасла.

У судьбы два времени: было, есть,
А узнать о будущем не дано.
Календарь изорванный не прочесть,
Прошлого не выбросить за окно.

У судьбы два голоса: крик и смех.
С криками рожденные, в крик уйдем,
Захочем грозами, но для тех,
Кто однажды встретится под дождем.

У судьбы два имени: Он, Она.
У судьбы два времени: было, есть.
Но во все столетия-времена
У судьбы две радости: жизнь и смерть.

МАРТ

Все ново. Спасибо весне.
Легко и не спится.
Смеются, как дети во сне,
Весенние птицы.

Под снегом готовы на старт
Весенние воды.
За что я люблю тебя, март,
С твоею погодой?

Последние песни поет
Последняя вьюга.
Весеннее солнце! Восход!
Мы любим друг друга!

А первые слезы на старт –
Загадка природы.
Не зря я люблю тебя, март,
С твоею погодой.

***

Там, где осень танцует канкан,
На скамейке я тихо сидела,
И какой-то хмельной музыкант
Говорил мне изысканно смело:

“Не ищите Вы темных аллей,
И о прошлом, мадам, не жалейте,
Ах, когда бы Вы были моей,
Я сыграл бы на Вас, как на флейте.

Вы бы музыки были полны,
Зазвучали б мелодией вальса,
Лишь коснулись бы Вашей спины
Мои нежные нервные пальцы”.

А вокруг танцевала листва,
Я ему отвечала, вставая:
“Ах, когда бы ни Ваши слова,
Я не знала бы, кто я такая”.

ЭВТАНАЗИЯ

Твоя рука на сердце у меня.
Не на груди – под кожей, под ребром.
Ты эту тайну свято сохраняй,
Ведь мы давно с тобою так живем.

Бессмертья ждать наивно и смешно,
Любой костер когда-то догорит.
А сердце ждет, трепещется оно
Твоя рука тепло его хранит.

А если ты разлюбишь, не беда...
Я лишь прошу: при выходе из спальни,
Останови мне сердце навсегда
Своей рукой. Что может быть гуманней.

РЕЦЕПТ

Ты говоришь: тебя попутал бес,
Что никогда не думал об измене,
Что проявился чей-то интерес –
И поползли тихонько сплетни-змеи.

Ты говоришь о времени-враче,
Что все пройдет, забудется, исчезнет,
Что это низко, глупо, и вообще,
Измены – это детские болезни,

Когда легко переболеешь в срок,
Потом живешь свободно и красиво.
Благодарю. Я выучу урок,
Ты говорил весьма красноречиво.

Я помогу тебе “переболеть”,
На ту беду свое имею средство.
Тебе придется, милый, потерпеть:
Совсем не просто вырваться из детства.

Есть у меня целительный настой,
Он из твоих же слов и обещаний.
Ты принимай его перед едой
За полчаса до нового свиданья.

***

Все, в общем, просто: семь отмерив раз,
Отрезать так и не решились вовсе.
На радость моськам, будто напоказ,
На поводке семейном ходим в гости.

Смотрите, люди, все у нас ладком,
И мы друг друга больше не обидим.
Такая жизнь – клубника с молоком,
Мы никого вокруг себя не видим.

Ушла гроза, спокойно можно жить.
А умирает праведник спокойно?
Как там поется?.. “сарафаны шить”?
А может, саван для свободы?
Больно.

***

Если вдвоем идти
Берегом моря –
Можно на всем пути
Замков настроить.

Если волною их
Смоет беспечной –
Можно придумать стих
О быстротечном.

Если вечерний бриз
Трепетно зыбок –
Можно увидеть жизнь
Солнечных рыбок.

Если вы с кем-то днем
Чуточку в ссоре –
Нужно пройти вдвоем
Берегом моря!

***

Не вздумай меня понимать,
Питать на мой счет иллюзий.
Я просто жена и мать,
А, может быть, лишь кажусь ей.

Не нужно искать причин,
Пытаться начать сначала.
Я знала таких мужчин,
Что лучше б я их не знала.

Смешно? Конечно, смешно,
А верить в судьбу – наивно.
Будь другом, открой окно...
Как дышится после ливня!

***

Будет день однажды, мой хороший,
Мы случайно встретимся с тобой,
И младенец, на тебя похожий,
В распашонке нежно-голубой

Будет спать, уткнувшись мне в подмышку,
Постигая жизни простоту,
Улыбнется, выплюнет “пустышку”,
Ты ее поймашь налету.

***

Я была, наверное, собакою
В прошлой жизни, в прошлом декабре.
И послушно, с перебитой лапою,
Я бежала, глупая, к тебе.

Я не знала слова человеческого,
Ожидая ласки и тепла,
Понимала: люди искалечили
Для науки суку, не со зла.

Заживет. Зато узнает бестия:
По дворам шататься – это боль.
В прошлой жизни тварью бессловесною
Я всю ночь бежала за тобой.

Зажило. О прошлом думать нечего.
Сердце вновь и любит, и грустит,
Но порой от слова человеческого
Перебитой лапою висит.

***

-А ты такая же, как все...
-Довольно! Я знаю правду о себе самой.
И мне почти совсем уже не больно,
За то, что ты так искренен со мной.

-А ты такая же...
-Постой! Послушай,
Еще не поздно изменить слова.
Ну, скажем, так: "Ты стала еще лучше".
Или: "Прости, родная, ты права".

-А ты...
-Вот здесь! На полуфразе этой
Остановись. Не нужно говорить.
Я не хочу давать тебе советов,
Я лишь хочу, хочу тебя любить.

-А...
-Да. Я верю: ты все понял, милый.
И ладно, Бог с тобой, договори.
-Ты знаешь, никого так не любил я!
И больше никого я не...
-Замри!

Я не люблю поспешных обещаний,
Хоть и сама как белка в колесе.
Я не люблю оправданных прощаний.
Да, милый, я такая же, как все.

***

Я солнечного зайчика хотела бы поймать. А вы?
Его бы на ладонях подержать. Увы!
Мне муж напоминает о борще опять...
Вы знаете! А я могу почти не спать.
Вы знаете! А я могу всего за грош с полушкой
Купить себе на ниточке ракушку
И, новой туфлей натерев мозоли,
Могу идти и не хромать от боли,
Могу понять, о чем лепечут птицы,
Еще могу как девочка влюбиться.
Котенок жметя к теплой батарее,
А я вот так согреться не умею.
Зато могу развеять песней грусть,
А захочу – любимому приснюсь.
Могу о чем угодно говорить,
Еще могу...
На кухне борщ варить.

***

А ты ко мне вернешься, милый мой.
Ведь этот шаг легко предугадать.
Не только птицы раннею весной
Спешат туда, где хочется летать.

И ты придешь. Не сможешь не прийти.
Не дожидаясь времени и лет
И ничего не видя на пути,
Забудешь свой казенный этикет.

Забудешь все: достаток и уют.
На твой испуг, младенческий почти,
Пусть профиль мой из воска отольют,
Чтоб он исчез, расплавился в ночи.

Но и когда, ликуя и скорбя,
Меня коснется мертвенный озноб,
Я все равно почувствую тебя,
Ведь ты придешь! И поцелуешь
в лоб.

***

Я тебя не предам. Помни.
Никому не отдам. В полдень
Будут плакать дожди. Крыши
Будут после дождей чище.
Ты меня подожди просто.
Посмотри же: горят звезды –
Сколько хочешь бери света!
Я тебя не предам. Лето
Пусть обманет теплом трижды,
Пусть устанут от слез крыши,
Пусть закроются все двери,
Я тебя не предам. Верь мне.
Потихоньку пройду в полночь,
Я заставлю звезду вспомнить
О волшебном ее долге,
Чтоб летела она долго,
Чтоб успеть сочинить сказку,
Где бы ты мне сказал “здравствуй”,
Где бы стужа теплом стала,
Да таким, чтоб его мало
Было в самый шальной полдень,
Если будешь со мной. Помни:
Я тебя не предам, милый.
Я забуду твое “было”.
Я сама обману лето,
Разузнаю от птиц, где ты –
И звезда полетит тише!
Я тебя не предам. Слышишь?

ГДЕ ОШИБСЯ ХУДОЖНИК

Птицам – небесное,
Людам – земное,
Травам – целебное,
Солнцу – огня,
Вечнозеленому – вечно живое.
Что же тревожит меня?

Где-то ошибся Великий Художник
В предновогоднюю ночь.
Эту ошибку исправить несложно,
И повторяю точь-в-точь:

Птицам – небесное,
Людам – земное,
Травам – целебное,
Солнцу – огня,
Вечнозеленому – вечно живое...
Вот что смутило меня!

Где-то жила и росла втихомолку
Вечнозеленая ель.
Глупо стоит разнаряженной елкой
В актовом зале теперь.

Празднику – радость,
Победе – награда.
Вывод? А вывод простой:
Вечнозеленый – какая досада –
Вовсе не вечно живой.

ОДНАЖДЫ

Я однажды тихо постарею,
В час, когда опять придет зима.
Может быть, я сделаюсь мудрее,
Или, может быть, сойду с ума.

Пусть тогда в подземном переходе
Музыканты мне сыграют блюз.
Я назло безжалостной природе
В одиноком танце закружусь.

И на зависть уличным торговкам
Я свой плед за доллары продам,
По вокзальным грязным остановкам
Раздарю всю выручку бомжам,

Воробьям насыплю хлебных крошек
И за старым мусорным бачком
Соберу голодных серых кошек,
Накормлю их теплым молочком.

Обступив меня толпою шумной,
Станут люди охать и вздыхать,
Называть старухой полоумной
И судьбой моей детей пугать.

Только я их слову не поверю
И конечно не сойду с ума,
Я всего лишь сделаюсь мудрее
В час, когда опять придет зима.

АЛЬТЕРНАТИВА

Я легкой птицей в небо улечу,
Чтоб не расстаться больше с облаками.
Но в эту жизнь, куда я не хочу,
Меня вернет какой-нибудь гагарин.

Тогда однажды в море глубоко
Я упаду с высокого утеса.
Но в эту жизнь какой-нибудь садко
Меня вернет. А греческий философ

Докажет мне, что не пришел момент,
Что жизнь сама расставит все акценты.
И вот тогда какой-нибудь студент
“Припомнит” мне высокие проценты.

СОДЕРЖАНИЕ

Ностальгия.....	3
Натюрморт по-Маяковски.....	4
«В магазине моем на окраине».....	5
«Задыхаюсь».....	6
Я позвоню.....	8
Звездный сон.....	9
«Ура! Ура! Приехала бабуля!».....	10
Звонок.....	11
«Надоела мне жизнь беспросветная!».....	12
«Люблю тебя, я это знаю».....	13
В гостях у сказки.....	14
«Живи как знаешь. Бог тебе судья».....	16
Банальности.....	17
«Волосы остригла. Ну и пусть».....	18
«Захвачу сугроб в охапку».....	20
«Улеглось. Устроилось. А дальше?».....	21
«Думала».....	22
Феминистка.....	23
Последний дождь.....	24
Голограмма.....	25
«Где-то на задворках суеты».....	26
Жара.....	27
«Умер брат. Я боялась молчать».....	28
«Ты был вчера весьма неосторожен».....	30

«Что осталось мне? Доля притворства».....	31
Я женщина.....	32
Художник.....	33
Ремонт.....	34
К осени.....	35
«Вспоминаю сладкие минутки».....	36
«Застегнулась, погоду браня».....	37
«Несешь наивный бред».....	38
Сюжет.....	39
«Однажды мне приснился белый пудель».....	41
Риторический вопрос.....	42
Признание.....	45
Отпуск.....	46
Охота.....	47
Жизнь моя.....	48
День рождения.....	49
Злая мать.....	50
Сон эмигранта.....	51
«Не жена я тебе, не любовница».....	52
«Произошло. Переболела жизнью я».....	53
«Я не буду сегодня скучать».....	54
«Любимый!».....	55
«Не отвечай вопросом на вопрос».....	56

«Старый тополь похож на бомжа».....	58
«После солнца - усталость».....	59
«Среди семьи, не помня о былом».....	60
Последние листья.....	61
«Мимо окон, как мимо икон».....	62
«Я правда нравилась тебе?».....	63
Маме.....	64
«У судьбы два имени: Он, Она».....	65
Март.....	66
«Там, где осень танцует канкан».....	67
Эвтаназия.....	68
Рецепт.....	69
«Все, в общем, просто».....	70
«Если вдвоем идти».....	71
«Не вздумай меня понимать».....	72
«Будет день однажды, мой хороший».....	73
«Я была, наверное, собакою».....	74
«А ты такая же, как все».....	75
«Я солнечного зайчика хотела бы поймать.».....	76
«А ты ко мне вернешься, милый мой».....	77
«Я тебя не предаю. Помни».....	78
Где ошибся художник.....	79
Однажды.....	80
Альтернатива.....	81

ДЛЯ ЗАМЕТОК:

Людмила Ветрова

«Удивлённое лето»

стихи

Рисунки Анны Куликовой

Редактор В. Волковец

Технический и художественный
редактор Котов А.С.

Сдано в набор 2.06.2003 г.

Подписано в печать 29.08.2003 г.

Формат (60 x 80)/16. Печать офсетная.

Условно печатных листов 5,38

Тираж 1000 экз. Заказ № 2592

Лицензия ИД № 01441 от 5.04.2000 г.

Отпечатано в ГП ХМАО
«Советская типография»

628240 г.Советский
Тюменской области
ул. Пионерии 11 в.
тел. :3-10-84, 3-22-09

X

204972004
Окружная библиотека

Людмила
Анатольевна
Ветрова

член Союза писателей России
автор книги "Ведьмин круг" (2000 г.)
Живёт в г. Советский